

УДК 7.033.5(410.1)"16/17"
 ББК 85.03(4Вел4)51-022.02
 DOI 10.25281/2072-3156-2018-15-5-576-583

В.В. ДЕГТЯРЕВ

ГОТИЧЕСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ «ВЫЖИВАНИЯ» ГОТИКИ

Владислав Владимирович Дегтярев,
 Российский институт истории искусств,
 соискатель
 Исаакиевская пл., д. 5,
 Санкт-Петербург, 190000, Россия
 E-mail: vladislav.degtyarev@gmail.com

Реферат. В литературе о готическом возрождении в Англии существует представление о «выживании» готики, т. е. о возможности ее неотрефлексированного сохранения в далекой провинции, откуда ее в нужное время могли извлечь архитекторы-интеллектуалы, ищущие связи с прошлым или с народной традицией. Это представление, восходящее к литературе начала XX в., может быть убедительно опровергнуто путем анализа тех смыслов, которые в разное время вкладывались в возрождение готики. Цель данной статьи — показать, что обращение к формам готической архитектуры во второй половине XVII — начале XVIII в. было связано с интеллектуальными кругами и не

имело отношения к сохранению ремесленных традиций.

Можно считать, что уже придворные английской королевы Елизаветы Тюдор, игравшие в средневековье и рыцарей Круглого стола, осуществили первое из известных готических возрождений. Связь елизаветинской архитектуры с готической традицией неоднократно обсуждалась. Но и в последующие десятилетия — как до гражданской войны, так и после ее завершения — обращение к формам готики было широко распространено в университетском и церковном строительстве.

Опираясь на доступные нам источники, можно прийти к выводу, что хотя в готической архитектурной традиции и не было хронологического перерыва, но все случаи обращения к готике с самого начала приобретают идеологическую окраску. Мы вправе также утверждать, что распространение классицистической архитектуры в Англии не только не уничтожило готическую традицию, но придало ей новое звучание и практически сразу сделало любое обращение к готическим формам идеологически окрашенным высказыванием.

Ключевые слова: готика, архитектура, идеология, Средние века, прошлое, традиция, готическое возрождение, выживание готики.

Для цитирования: Дегтярев В.В. Готическое возрождение и возможность «выживания» готики // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 576–583. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-576-583.

Готическое возрождение — интереснейшее явление в истории английской (и общеевропейской) архитектуры [1–3]. Начавшись как выражение сложного и противоречивого комплекса идей, пройдя стадию политического проекта [4, р. 24–29], испытав (и породив) многочисленные литературные влияния [5; 6] и претерпев существенные изменения за время своего развития, оно до сих пор продолжает оказывать воздействие на архитектуру. Несмотря на то, что готическому возрождению посвящены многочисленные исследования, его периодизация и хронология до настоящего времени остаются дискуссионными вопросами.

Существует переходящее из книги в книгу представление о “Gothic survival”, «выживании» готики, т. е. о возможности ее неотрефлексированного сохранения где-то на периферии цивилизации, откуда ее, якобы, в нужное время извлекли архитекторы-интеллектуалы, ищущие связи с прошлым или с народной традицией [7–9].

Судя по всему, это мнение восходит к вышедшей в 1928 г. книге известного английского критика и историка искусства Кеннета Кларка (1903–1983) «Готическое возрождение. Опыт истории вкуса», первая глава которой так и озаглавлена — «Выживание готики» [10, р. 11–27].

Несмотря на обращение к данному предмету таких крупных специалистов в области английской архитектуры, как Альфред Клэпхем [11] и Говард Колвин [12], рассуждения в духе К. Кларка воспроизводятся в литературе до наших дней. Как исключение в этом ряду стоит отметить оригинальную и содержательную работу Криса Брукса (1999) [1].

Мы постараемся доказать несостоятельность этого представления, обратившись к тексту первоисточника.

К. Кларк спорит с утверждением неназванных авторов о том, что профессиональная готическая традиция в Англии не прерывалась никогда. Она продолжалась буквально от капеллы Генриха VII в Вестминстерском аббатстве (1503–1516) до зданий Парламента (1837–1860). Не проходило и года без того, чтобы не строилось, не перестраивалось или не ремонтировалось бы что-нибудь готическое [10, р. 11]. Это оспариваемое К. Кларком утверждение мы полагаем вполне справедливым, что и намерены показать. Сейчас важно то, что К. Кларк видит в продолжении готической традиции три разных явления, связанных друг с другом весьма слабо.

«Поскольку способы ее (готической архитектуры. — В. Д.) сохранения не были сформулированы с достаточной степенью ясности, — пишет К. Кларк, — я позволю себе педантично разделить их на три группы. Во-первых, были архитекторы, хоть и работавшие обычно в ренессансном стиле, но оставившие некоторое количество готических построек, созданных в силу особых причин. Во-вторых — местные строители и ремесленники, приверженные старым традициям. В-третьих — сохранение интереса к готической архитектуре» [10, р. 14–15].

Предложенная К. Кларком схема не слишком исторична. Первый и третий ее пункты мы намерены подробно разобрать далее, пока же отметим, что они неоднородны и могут быть разделены на множество подпунктов, каждый из которых подразумевает специфический тип восприятия и специфический способ обращения к готическим формам. Как архитекторы могли обращаться к готике, преследуя различные цели и решая несходные между собой задачи, так и проявления интереса к средневековой архитектуре вне архитектурной профессии могли проистекать из разных источников. Готикой могли интересоваться антикварианты: первоначально — как одним из аспектов прошлого, впоследствии — именно как архитектурой. Но оказывать воздействие на архитектурную практику антикварное знание стало не раньше третьей четверти XVIII века. Что же касается широкой публики, то ее сентиментальное увлечение готикой было спровоцировано жанром готического романа, первым образцом которого стал «Замок Отранто» (1764) Хораса Уолпола.

Пока же остановимся на втором из рассмотренных К. Кларком способов выживания готики. Как ни странно, в поисках настоящего неотрефлексированного сохранения готической архитектуры К. Кларк прежде всего обращается к колледжам Оксфорда и Кембриджа. Он утверждает, что «готические традиции местных мастеров образуют более прочное звено в цепи выживания готики (нежели спорадические готические проекты профессиональных архитекторов. — В. Д.). <...> Принято всячески подчеркивать использование готики в Оксфорде XVII века. Церквей в то время строилось очень немного, и университеты были практически единственными, кто нуждался в таких зданиях, какие обычно строились в готическом стиле. Почтительное отношение к архитектурной среде и консерватизм, возможно, и могли сыграть здесь какую-то роль, но истинная причина обращения к готике гораздо проще. Она все еще была естественным способом построить церковь или колледж» [10, р. 19–20].

Говорить о «естественном» способе построить здание колледжа по меньшей мере странно. К тому же К. Кларк, как можно видеть, назначает на роль нерелексивных потребителей архитектуры, заинтересованных только в функции и нечувствительных к форме, руководство Оксфорда и Кембриджа, т. е. интеллектуальную элиту Англии. Тем не менее чуть ниже К. Кларк описывает появление ренессансных элементов в архитектуре оксфордских колледжей, принимая как должное, что они могли проникать туда исключительно по воле заказчиков. Следуя логике К. Кларка, нужно предположить, что сохранение готики (в отличие от ее размытия чужеродными элементами) осуществлялось исключительно пассивным образом, однако исторические свидетельства, приводимые ниже, это опровергают.

Обращение Кристофера Рена и Николаса Хоксмур (крупнейших английских архитекторов конца XVII — начала XVIII в.) к готике, продиктованное в первую очередь заботой о целостности архитектурного облика колледжей, говорит о том, что готическая архитектура воспринималась не только как историческая или эстетическая ценность, но и как проявление индивидуальности университетов.

Что же касается возможности сохранения средневекового строительного ремесла где-то в далекой провинции, сам К. Кларк показывает, что такие пережитки прошлого не могли иметь отношения к «ученой» архитектуре и готической моде, распространявшейся среди богатых эстетов, бывших патронами архитекторов.

«Когда Готическое возрождение только начиналось, — пишет Кларк, — в журнале “Gentleman’s Magazine” опубликовали письмо, автор которого рассказывал, что обнаружил колонию каменщиков, сохранявших свое ремесло неизменным со времен Реформации, и что это открытие обладает некоторой важностью. Однако у нас нет сведений о том, что [Хорас] Уолпол обращался к подобным ремесленникам, совсем наоборот — большая часть мастеров, участвовавших в постройке Строберри-Хилл, не имела никакого отношения к готике. <...> Сохранявшееся знание готической конструкции волновало ранних поборников готического возрождения еще меньше; ее важность не осознавалась до тех пор, пока Пьюджин не сделал ее своим евангелием» [10, р. 22–23].

Нам представляется более обоснованным мнение, разделяемое, в частности, крупным историком архитектуры Николаусом Певзнером, о том, что возрождение готики началось как движение, т. е. как осознанный культурный процесс, очень рано. В «Очерке европейской архитектуры» он отмечает, что «осознанное готическое возрождение существовало уже в поздние годы Елизаветы (Воллатон-холл, 1580) и в правление короля Якова (библиотека колледжа Св. Иоанна в Кембридже, 1624)» [13, р. 351]. Похоже, именно это явление имел в виду антикварий XVII в. Джон Обри, когда писал, что в царствование Елизаветы I архитектура не только не развивалась (что должно означать — не развивалась в направлении классицизма), но даже сделала шаг назад [цит. по: 14, р. 30].

Англиканская церковь, хотя и порвавшая с Римом, но определившая свою позицию между крайностями католичества и радикального протестантизма, использовала готику для демонстрации и подчеркивания своего традиционализма. Так, Том МакНил в статье «Пропаганда в камне: средневековый стиль в англиканских церквях XVII века» [15] обращает

внимание на то, что в елизаветинское время продолжалось строительство церквей в готическом стиле, и это положение дел не изменилось после смены династии. По мнению А. Клэпхема, англиканская церковь времен Иакова I и Карла I нашла свое архитектурное выражение именно в готике [11, р. 5]. Логично было бы поэтому предположить, что готические формы воспринимались протестантами как альтернатива контрреформационному барокко.

Упомянутое Н. Певзнером здание библиотеки колледжа Св. Иоанна в Кембридже можно считать одним из наиболее ранних документированных примеров сознательного обращения (или возвращения) к готическим формам. К. Брукс приводит выдержки из переписки ректора колледжа с англиканским епископом Эксетера, настаивавшим на том, чтобы окна библиотеки были выполнены наиболее подходящим образом, т. е. «в манере старых церковных окон» [1, р. 27]. При этом следует помнить, что прообразами подобных построек были церкви другой конфессии (католические).

Разворачивая лаконичное замечание Н. Певзнера, К. Брукс утверждает, что придворные Елизаветы I, игравшие в средневековье и рыцарей Круглого стола [1, р. 32–38], осознанно воссоздавали картину некоего значимого для них прошлого, воспринимая его целостным и завершенным [см. также: 16]. Если принять эту логику, то корни готического возрождения приходится искать в аллегорической поэзии елизаветинского времени, наиболее ярким явлением которой была поэма Эдмунда Спенсера «Королева фей» (1590, второе издание — 1596). Английский историк архитектуры Джайлз Уорсли прямо говорит о многокомпонентном и, что немаловажно, идеологически окрашенном средневековом возрождении, разворачивавшемся в Англии в конце XVI — начале XVII в. и включавшем, помимо архитектуры, возвращение интереса к геральдике, рыцарским турнирам и куртуазному поведению [17, р. 108].

Однако игры, возрождавшие рыцарское прошлое, имели и более приземленный смысл: для деятелей елизаветинского времени, не принадлежавших к родовой аристократии, подобные ассоциации оказывались весьма лестными. Английский историк архитектуры Марк

Джируард в статье «Елизаветинская архитектура и готическая традиция» [14] исследует хронологию работ в Берли-хаусе, в конце XVI в. принадлежавшем государственному секретарю Уильяму Сесилу (1520–1598). Автор показывает, что здание, хранящее следы многочисленных расширений и перестроек, со временем приобретало все больше черт готики. Этот случай — не исключение, скорее он указывает на распространенную практику.

По словам М. Джируарда, «Елизаветинские высшие классы обнаружили, что отечественная готическая традиция оказалась лучше (чем заимствованный классицизм. — В. Д.) приспособленной к выражению того величия, в котором они нуждались» [14, р. 36].

Такого рода возрождение, сочетающее в себе театральную аффектацию и серьезные претензии, было бы невозможно без осознания того факта, что возрождаемое прошлое отделено от современности неким событием, основавшим новую традицию и новые способы самоидентификации. В случае елизаветинской Англии таким событием стала Реформация, которая не проводила кардинальный разрыв с прошлым. Напротив, она служила политической цели суверенизации страны. Этой же цели служило и выстраивание национальной традиции, включая игры в прекрасное прошлое.

В таких условиях, когда в реальности отказа от исторического прошлого не происходило и, более того, возрождение этого прошлого служило интересам элиты, можно ли предполагать наличие перерыва в готической традиции?

Конечно же нет, несмотря на утверждения К. Кларка и Д. Уорсли об обратном. Эти авторы считают таким перерывом деятельность Иниго Джонса (1573–1652), занимавшего должность придворного архитектора в царствования Якова I и Карла I и бывшего едва ли не первым в Англии последовательным классицистом.

Как утверждает К. Кларк, «настоящая перемена (в архитектуре. — В. Д.) произошла благодаря Иниго Джонсу. Мы не предполагаем, естественно, что не будь его, Англия так и не освоила бы ренессансную и классицистическую архитектуру. Но в той степени, в которой исторические перемены могут быть приписаны влиянию одного человека, именно гений Иниго придал английской архитектуре то направле-

ние, которого она придерживалась следующие 150 лет или даже дольше» [10, р. 12].

«Поскольку готическая традиция относилась к недавнему времени, — пишет Д. Уорсли, — в период правления Елизаветы эту традицию нетрудно было восстановить, что могло восприниматься почти как естественное продолжение прежнего стиля. В годы, предшествующие гражданской войне, ситуация была уже другой — ее изменила деятельность Иниго Джонса, направленная на утверждение классической традиции. В результате классицизм стал “правильным”, респектабельным стилем, в то время как в готике стали видеть, по словам Джона Ивлина¹, “тяжелые, угрюмые и меланхоличные монашеские строения, не обладающие, в сравнении с истинной древностью, ни верными пропорциями, ни смыслом, ни красотой”. В течение оставшейся части XVII и почти все XVIII столетие превосходство классической архитектуры, не нуждающееся в доказательствах, было очевидно для всех образованных людей. И для каждого, кто в те годы обращался к готическому стилю, это было осознанной реакцией на господство классицизма» [17, р. 108]².

Заявление о *превосходстве* классической архитектуры, похоже, сформулировано слишком сильно. Но важнее то, что сама хронология строительства значимых архитектурных объектов в Лондоне и, допустим, в Оксфорде показывает, что готика вовсе не маргинализируется, но становится самостоятельным архитектурным языком. Практикующие архитекторы могли и не испытывать к готике особой симпатии, но так или иначе обращались к формам этого стиля. Сопоставив буквально несколько дат, мы увидим, что одновременно с возведением классицистических зданий по проектам Иниго Джонса продолжалось активное строительство в готическом стиле. Так, уже упоминавшаяся библиотека колледжа Св. Иоанна в Кембридже (1623–1625) возводилась практически одновременно с классицистическим Банкетингхаусом И. Джонса в Лондоне (1619–1622).

¹ Джон Ивлин (1620–1706) — английский писатель и государственный деятель, один из основателей Королевского общества.

² Источник цитаты — «Записки об архитекторах и архитектуре» Д. Ивлина, изданные после смерти автора [18, р. 9].

Очевидно, что традиция университетской готики, получившей распространение в Оксфорде и Кембридже, в течение XVII–XVIII вв. фактически не прерывалась.

Д. Ивлин, посетив Оксфорд в июле 1654 г., записывает в дневнике следующую фразу, относящуюся к зданию Колледжа Церкви Христовой: «Там прекрасный просторный вестибюль с колонной, а поднимаясь по лестнице можно рассмотреть капитель, распростершую свои ветви, поддерживая крышу» [19, р. 78–79]. (Д. Ивлин имел в виду веерный свод, ставший в те времена самой характерной особенностью университетской готики [1, р. 30–31]). Исходя из столь высокой оценки недавно построенного здания (вестибюль и лестница относятся примерно к 1640 г.), можно предположить, что готика и классицизм, по крайней мере какое-то время, были в глазах Д. Ивлина двумя равноправными стилями, каждый из которых имел свою область применения.

Здесь мы подходим к очень интересной проблеме, разрешить которую пока не в состоянии, однако считаем необходимым сформулировать: насколько представления интеллектуалов XVII в. о бытовании исторических стилей и о прошлом вообще, как об отдельной реальности, совпадали с нашими? Возможно, данные из области истории искусств способны поставить под сомнение господствующую точку зрения о тотальной неисторичности сознания человека раннего Нового времени [20; 21, с. 800–801]. Как пишет Том МакНил, деятели XVII в., выступавшие заказчиками готических построек, были способны различать разные стилистические направления внутри готики и воспроизводить те образцы, которые считали более подходящими для выражения нужных им смыслов [15]. Эта ситуация может показаться напоминающей начало XIX в., когда хронология развития готики не была известна, и для воспроизведения могли выбираться детали каких-то определенных памятников, вызывающие у заказчиков или их высокопоставленных патронов нужные ассоциации, работающие на поддержание определенной формы преемственности.

Для наших целей представляется важным отметить, что такой избирательный способ работы с уходящей в прошлое традицией предполагал ак-

тивное осмысление материала если не со стороны архитектора (которого в определенных ситуациях можно считать ремесленником), то, во всяком случае, со стороны заказчика, выступавшего как автор идеологически важного сообщения.

Опираясь на доступные нам источники, можно прийти к выводу, что хотя в готической архитектурной традиции и не было хронологического перерыва, но все примеры обращения к готике уже в елизаветинские времена приобретают идеологическую окраску и связаны с интеллектуальной элитой.

Сказанное можно резюмировать следующим образом: явление «выживания» готики не могло иметь отношения к рассматриваемым нами процессам.

Выживание устаревшего, но привычного архитектурного стиля могло происходить только в далекой провинции, в изолированных районах, удаленных от центра и не затронутых последними интеллектуальными веяниями. Такая народная готика была вернакулярной архитектурой, традиции которой передаются от мастера к ученику и не только не имеют отношения к профессиональному архитектурному творчеству, но и не становятся предметом рефлексии.

Таким образом, если процесс «выживания» готики и имел место, он никак не мог быть связан с готическим возрождением. В конце XVII — начале XVIII в. архитекторы (и их заказчики) еще не интересовались народными традициями, а следовательно — воспроизведение форм готики имело другие источники и побудительные причины.

Мы вправе также утверждать, что распространение классицистической архитектуры в Англии не только не уничтожило готическую традицию, но придало ей новое звучание и практически сразу сделало любое обращение к готическим формам идеологически окрашенным высказыванием.

Список источников

1. *Brooks C.* The Gothic Revival. London. 1999. 448 p.
2. *Михайлова Ю.Ю.* Готическое возрождение в архитектуре Англии XVIII—XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 4 (21). С. 85—89.
3. *Путятин И.Е.* Две «готики» в архитектурном мышлении эпохи Просвещения // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия V. 2017. Вып. 25. С. 65—74.
4. *Vine A.* In Defiance of Time: Antiquarian Writing in Early Modern England. Oxford : Oxford University Press, 2010. 264 p.
5. *Пушкина А.А.* Готический роман и зарождение неоготического направления в культуре // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2015. № 2. С. 319—330.
6. *Заломкина Г.В.* Подходы к пониманию готического мифа // Вестник Самарского гос. ун-та. 2010. № 5 (79). С. 178—184.
7. *Addison A.* Romanticism and the Gothic Revival. New York, 1967. 188 p.
8. *Aldrich M.* Gothic Revival. London, 1994. 240 p.
9. *Lewis M.* The Gothic Revival. London, 2002. 208 p.
10. *Clark K.* The Gothic Revival. An Essay in the History of Taste. New York, 1974. 240 p.
11. *Clapham A.* The Survival of Gothic in Seventeenth-Century England // The Archaeological Journal. 1952. Vol. 106. Supplement. P. 4—9.
12. *Colvin H.* Gothic Survival and Gothic Revival // Essays in English Architecture. New Haven : London, 1999. P. 217—244.
13. *Pevsner N.* An Outline of European Architecture. London, 1990. 496 p.
14. *Girouard M.* Elizabethan Architecture and the Gothic Tradition // Architectural History. 1963. No. 6. P. 23—39.
15. *McNeill T.* Propaganda in Stone: Medieval Style in 17th Century Anglican Churches // Archaeological Journal. 2018. Vol. 175. № 2. P. 362—381.
16. *Нестеров А.В.* Символическая политика. Сэр Генри Ли и контексты елизаветинской эпохи // Колесо Фортуны: репрезентация человека и мира в английской культуре начала Нового времени. Москва : Прогресс-Традиция, 2015. С. 237—277.
17. *Worsley G.* The Origins of the Gothic Revival: A Reappraisal. // Transactions of the Royal Historical Society. Sixth Series. 1993. Vol. 3. P. 105—150.
18. *Evelyn J.* An Account of Architects and Architecture. London, 1723. 74 p.
19. *[Evelyn J.]* The diary of John Evelyn. London : New York, 1906. Vol. 2. 420 p.
20. *Nadel G.* Philosophy of History before Historicism // History and Theory. 1964. Vol. 3. № 3. P. 291—315.
21. *Льюис К.С.* Отброшенный образ // Избранные работы по истории культуры. Москва : Новое лит. обозрение, 2015. С. 630—839.

Gothic Revival and the Possibility of “Gothic Survival”

Vladislav V. Degtyarev

Russian Institute of Art History, 5, Isaakiyevskaya Sq.,
St. Petersburg, 190000, Russia
E-mail: vladislav.degtyarev@gmail.com

Abstract. *The notion of “Gothic survival” is still prevalent in literature on Gothic revival architecture in England. This concept implies the possibility of the unreflexive survival of Gothic architectural tradition in some distant provincial regions, where architects, searching connections with the past or folk traditions, could find it. This notion, dating back to the literature of the beginning of the 20th century, can be convincingly refuted by analyzing the meanings and purposes of different stages of Gothic revival. The article aims to demonstrate that the use of Gothic architectural forms in the second half of the 17th – beginning of the 18th century was initiated by intellectuals and had no connection to the preservation of artisan traditions.*

The courtiers of Elizabeth I, re-enacting mediaeval romances and Arthurian legends, conducted the earliest known Gothic revival. The relation between Elizabethan architecture and Gothic tradition has been discussed many times. And in later decades – during the Stuart era, the Commonwealth and after the Restoration – Gothic colleges and churches were extensively built.

Basing on the sources available, it can be assumed that, though there was not any chronological break in Gothic architectural tradition, Gothic revival had been ideologically biased from its very beginning. We can also say that the spread of classical architecture in England not only was unable to destroy the Gothic tradition, but also gave it new meanings and almost immediately made any appeal to Gothic forms an ideological statement.

Key words: Gothic, architecture, ideology, Middle Ages, past, tradition, Gothic revival, Gothic survival.

Citation: Degtyarev V.V. Gothic Revival and the Possibility of “Gothic Survival”, *Observatory of Culture*, 2018, vol. 15, no. 5, pp. 576–583. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-576-583.

References

1. Brooks C. *The Gothic Revival*. London, 1999, 448 p.
2. Mikhailova Yu. Yu. Gothic Revival Architecture in England of the 18th–19th Centuries, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Saint Petersburg State University of Culture and Arts], 2014, no. 4 (21), pp. 85–89 (in Russ.).
3. Putyatin I.E. Two Patterns of Gothic Style in the Architectural Thinking of the Enlightenment, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanit. un-ta. Seriya V* [St. Tikhon's University Review. Series V], 2017, issue 25, pp. 65–74 (in Russ.).
4. Vine A. *In Defiance of Time: Antiquarian Writing in Early Modern England*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2010, 264 p.
5. Pushkina A.A. The Gothic Novel and the Genesis of Neo-Gothic Trend in Culture, *Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the A.S. Pushkin Leningrad State University], 2015, no. 2, pp. 319–330 (in Russ.).
6. Zalomkina G.V. Approaches to Understanding of the Gothic Myth, *Vestnik Samarskogo gos. un-ta* [Bulletin of the Samara State University], 2010, no. 5 (79), pp. 178–184 (in Russ.).
7. Addison A. *Romanticism and the Gothic Revival*. New York, 1967, 188 p.
8. Aldrich M. *Gothic Revival*. London, 1994, 240 p.
9. Lewis M. *The Gothic Revival*. London, 2002, 208 p.
10. Clark K. *The Gothic Revival. An Essay in the History of Taste*. New York, 1974, 240 p.
11. Clapham A. The Survival of Gothic in Seventeenth-Century England, *The Archaeological Journal*, 1952, vol. 106, supplement, pp. 4–9.
12. Colvin H. Gothic Survival and Gothic Revival, *Essays in English Architecture*. New Haven, London, 1999, pp. 217–244.
13. Pevsner N. *An Outline of European Architecture*. London, 1990, 496 p.
14. Girouard M. Elizabethan Architecture and the Gothic Tradition, *Architectural History*, 1963, no. 6, pp. 23–39.
15. McNeill T. Propaganda in Stone: Medieval Style in 17th Century Anglican Churches, *Archaeological Journal*, 2018, vol. 175, no. 2, pp. 362–381.
16. Nesterov A.V. Symbolic Politics. Sir Henry Lee and the Contexts of Elizabethan Period, *Koleso Fortuny: reprezentatsiya cheloveka i mira v angliiskoi kul'ture nachala Novogo vremeni* [Wheel of Fortune: The

Representation of Man and World in the English Culture of the Beginning of the Modern Period]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2015, pp. 237–277 (in Russ.).

17. Worsley G. The Origins of the Gothic Revival: A Re-appraisal, *Transactions of the Royal Historical Society. Sixth Series*, 1993, vol. 3, pp. 105–150.
18. Evelyn J. *An Account of Architects and Architecture*. London, 1723, 74 p.

19. Evelyn J. *The diary of John Evelyn*. London, New York, 1906, vol. 2, 420 p.

20. Nadel G. Philosophy of History before Historicism, *History and Theory*, 1964, vol. 3, no. 3, pp. 291–315.

21. Lewis C.S. The Discarded Image, *Izbrannye raboty po istorii kul'tury* [Selected Works on the History of Culture]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2015, pp. 630–839 (in Russ.).

Правила предоставления статей в журнал «ОБСЕРВАТОРИЯ КУЛЬТУРЫ»

ОБЪЕМ СТАТЕЙ

30 000 знаков или
4 000 слов, или
12–15 страниц,
шрифт Times New
Roman, 12 pt,
интерлиньяж 1,5
Реферат не менее
250 слов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

- 1 Имя, Отчество, Фамилия
- 2 место работы (учебы), должность
- 3 почтовый адрес организации
- 4 ученая степень, ученое звание
- 5 e-mail

ИЛЛЮСТРАЦИИ

300 dpi
должны иметь
подрисуночные подписи,
быть адаптированы
для черно-белой
печати высокого качества,
отдельными файлами
TIFF/JPG

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Любое цитирование и/или упоминание в тексте статьи имен ученых/исследователей должны сопровождаться отсылками на их работы.

Источники приводятся по ГОСТ Р7.05-2008 в порядке упоминания/цитирования в статье.

Не менее **20**

Редакция принимает только оригинальные, не публиковавшиеся ранее научные статьи. Правовые вопросы, связанные с публикацией в журнале, включая обязательства сторон (автора и издателя), регулируются на основе подписанного Акцепта к Публичной оферте.

<http://observatoria.rsl.ru/>

observatoria@rsl.ru